

Женщины как жертвы и участницы терактов

Миа Блум

Миа Блум, профессор факультета государственной политики и международных отношений университета штата Джорджия в Атланте

9 ноября 2005 года бельгийка Мюриэль Дегок, обратившаяся в ислам и примкнувшая к одной из его радикальных учений, взорвала себя в автомобиле в Ираке. В тот же день в Аммане на свадьбе в отеле не сработало взрывное устройство, прикрепленное к поясу Саджиды Атрус аль-Ришави.

Конечно, эти события потрясают, но факт остается фактом – женщины давно участвуют в террористических движениях. В 1970-е и 1980-е годы многие из них проявляли особую активность в латиноамериканских и европейских террористических организациях и, в некоторых группах составляли до трети ее состава – как это было в случае «Фракции Красной Армии» в Германии и движения «Второе июня». Однако переход женщин от преимущественно вспомогательных функций к более активной оперативной роли, в том числе в качестве террористов-смертников, произошел гораздо позднее. Первой была 17-летняя ливанская девушка, которая взорвала себя около израильской автоколонны в 1985 году. Возрастающая роль женщин в терроризме вызвала появление новых вопросов.

Из приблизительно 17 групп, которые применяют тактику взрывов, совершаемых смертниками, более чем в половине действовали женщины. В период с 1985 по 2006 год смертницами стали более 220 женщин, на долю которых пришлось около 15 процентов общего числа таких терактов. Более того, рост числа террористок происходил за счет как светских, так и религиозных организаций, хотя первоначально на подобном

© AP Images/Hadi Mizbanin

Иракская женщина, у которой пропал сын после взрыва автомобиля, совершенного смертником около полицейского блокпоста в Багдаде в сентябре 2005 года, – лишь одна из тысяч жертв терроризма.

использовании женщин настаивали религиозные группы¹.

С сентября 2005 года, когда террористка-смертница осуществила в городе Тал-Афар на северо-западе Ираке взрыв, в результате которого погибли восемь новобранцев иракской армии, а 30 получили ранения, в этой стране произошло еще несколько подобных случаев. В декабре того же года две женщины взорвали себя в аудитории полицейской академии в Багдаде, убив 27 человек, а не далее как 25 февраля 2007 года в результате теракта, совершенного женщиной во втором по величине высшем учебном заведении Багдада – университете Мустансирия, погибло 42 человека, а 51 получил ранения.

Вопрос «Почему?»

Как правило, после таких событий средства массовой информации анализируют предполагаемые мотивы террористов, но преобладающей

реакцией становится шок, вызванный тем, что подобные действия совершает женщина, которую обычно считают жертвой, а не исполнителем насильственных акций. Эксперты по терроризму, психологи и политические аналитики часто занимаются «психологической аутопсией», выясняя, где росла террористка, где она училась, по каким причинам прибегла к насилию. Обычно предполагают, что она, должно быть, испытывала депрессию, была умалишенной, имела суицидальные наклонности или психические отклонения, а чаще всего считается, что сделать это ее, должно быть, заставил мужчина.

Однако многолетние исследования показывают, что психопатология и расстройства личности встречаются среди террористов не чаще, чем среди других людей, живущих в тех же местах. И хотя мы больше не считаем, что мужчины заставляют становиться террористами

© AP Images/Hasan Sarbakhshian

Февраль 2006 года, иранские студентки заполняют регистрационные формы, свидетельствующие об их готовности стать террористками-смертницами.

большинство женщин, мужчины все же играют в жизни этих женщин важную роль, вовлекая их в терроризм. Как пишет Дебора Гальвин, «некоторых женщин вербуют в террористические организации их приятели. Важной особенностью, которая может быть характерной для вовлечения женщин в ряды террористов, является присутствие отношений между мужчиной-любовником (или женщиной-любовницей) и женщиной-соучастницей»². Фактически, хотя аль-Ришави потерпела неудачу в своей попытке уничтожить гостей на свадьбе в Аммане, сопровождавший ее муж преуспел в убийствах.

Британская журналистка Айлин Макдональд рассказывает о том, как «Бегона» объяснила свое вступление в ЭТА (террористическую группу баскских националистов в Испании и Франции) в возрасте 25 лет тем, что «в нее входил ее знакомый»³. Ходит также множество слухов о том, как мужчины склоняют женщин к участию в насилии, совращая их на «неподобающее сексуальное поведение», а потом требуя от них совершения великого «акта мученичества» как единственного способа восстановить доброе имя семьи и сохранить лицо. Но было бы заблуждением полагать, что женщины становятся просто жертвами или пешками в руках мужчин, не имея никаких своих собственных политических мотивов. На самом же деле одним из самых верных признаков будущего участия женщины в определенном движении являются ее отношения с бывшим или нынешним террористом из этого движения. В случае аль-Ришави несколько ее братьев погибли в Ираке, участвуя в мятеже против коалиционных войск, и для успешного проведения операции в отеле было устроено ее замужество на несколько дней.

Некоторые психологи поясняют, что террористы, как правило, страдают от «травм нарциссизма», то есть от серьезного ущерба, который наносится в течение долгого времени их «Я» и их представлению о себе как о личности. Этот ущерб настолько силен, что заставляет дискредитированное «Я» искать себе новую, «позитивную» идентичность и вновь обретать самоуважение и ощущение значительности своего «Я» через принадлежность к террористической группе. Психолог Джозеф Марголин утверждает, что «поведение террориста в значительной степени представляет собой реакцию на глубокое разочарование (фрустрация) из-за того, что остались нереализованными его политические цели и неудовлетворенными его экономические и личные потребности»⁴. Рэнди Борум добавляет: «Связь между фрустрацией – состоянием, когда человек не может добиться своей цели или вести себя так, как ему хочется, и агрессией может быть «главным объясняющим моментом», позволяющим понять причину, по которой люди прибегают к насилию»⁵. Другие эксперты идут еще дальше, утверждая, что большинство террористов находятся в состоянии, граничащем с аутизмом, и поэтому тяготеют к идеологиям, которые упрощают мир, деля его на черное и белое, добро и зло»⁶.

Коренные причины

Психологи, социологи и политологи определяют коренные причины, дающие ключ к пониманию того, почему в большинстве случаев совершаются теракты. Однако многое в перечне коренных причин также объясняет мобилизацию политических групп, не занимающихся терроризмом, и поэтому относится к категории «необходимых, но недостаточных» объяснений того, почему эти факторы побуждают некоторых людей обращаться к насилию. К числу этих причин относятся:

- отсутствие демократии, гражданских свобод и власти закона;
- обанкротившиеся или слабые государства, которые предоставляют убежище террористам;
- слишком быстрая модернизация;
- экстремистские идеологии – как светские, так и религиозные;
- политическое насилие, гражданские войны, революции, диктатуры или оккупация в прошлом;
- нелегитимные или коррумпированные правительства;
- репрессии со стороны иностранных оккупантов или колониальных держав;

© AP Images/Khalil Hamra

На митинге в поддержку ХАМАСа в 2004 году палестинский мальчик держит фотографию женщины, которая взорвала себя на главном пограничном пункте между Израилем и сектором Газа, убив четырех израильтян.

- дискриминация на основе этнической, расовой или религиозной принадлежности;
- социальная несправедливость;
- наличие харизматических идеологических лидеров⁷.

По мнению таких экспертов, как Йорам Швейцер и Фархана Али, женщины, как правило, руководствуются соображениями более «личного» характера, чем те, которые важны для мужчин. Эти причины можно разделить на четыре общих категории: месть, искупление, почтение и связь. В частности, к ним относятся:

- потеря близкого человека (обычно главного мужчины в их жизни – мужа, отца или брата);
- необходимость вновь обрести свое человеческое достоинство и «искупить» свое недолжное сексуальное поведение (реальное или предполагаемое);
- неспособность женщины зачать ребенка или мнение других людей о том, что на женщине нельзя жениться⁸;
- желание повысить статус женщин в своем обществе;

- стремление доказать, что они точно так же, как и мужчины, преданы великому делу;
- положение, когда женщины являются сестрами, дочерьми или женами известных повстанцев⁹.

Различие и сходство

Однако нельзя исходить из того, что женщины руководствуются не такими причинами, какие влияют на мужчин. Большинство женщин, как и мужчин, побуждают прибегать к насилию как личные, так и политические причины. Психолог Ариэль Мерари констатирует: «Культура вообще и религия в частности, похоже, имеют относительно небольшое значение для феномена террористов-смертников. Самоубийство, совершаемое террористом, как и любое другое самоубийство, представляет собой, по сути, индивидуальный, а не групповой акт: люди, которые желают умереть по личным причинам, делают это. Терроризм просто предлагает повод сделать это и обоснование для осуществления этого насильственным путем; сам по себе терроризм не является внутренним побудительным стимулом»¹⁰.

Для всех террористов – как мужчин, так и женщин – дело, за которое они погибают, основано на мировоззрении, которое придает смысл их неминуемой смерти и часто сулит им «бессмертие» в той или иной форме. В последнее время многие склонны считать, что существует естественная, само собой разумеющаяся связь между верой и готовностью убивать и быть убитым¹¹. Однако на данный момент не установлено никакой априорной связи между религией и террором.

Фактически в прошлом многие террористические группы – такие, как «Красные бригады» в Италии, «Фракция Красной Армии» в Германии и «Сияющий путь» в Перу, – были радикалами-социалистами, вообще не связанными ни с какой религией. Однако они включали в свои политические программы освобождение женщин.

Большинство женщин, причастных к терроризму сегодня, по-видимому, исполняют роль дешевого пушечного мяса. Вообще представляется, что они стали тактическим новшеством, поскольку отклоняются от стереотипных представлений о террористах, которые сложились у специалистов, разрабатывающих контртеррористическую стратегию. Более того, как может подтвердить любой, кто смотрел фильм «Алжирская битва», женщины-агенты легко смешиваются с гражданским населением противника в целях разведки: в их одежде можно прятать бомбы, порой они притворяются беременными, чтобы их не обыскивали. Но фактически мало кто из женщин допускается на руководящие роли, даже в группах, где они составляют от 30 до 60 процен-

тов террористов. Клара Бейлер, характеризуя палестинские террористические организации, отметила: «Женщины редко входят в их высшие круги, где принимаются решения. Женщины могут быть добровольцами или... женщин могут принуждать наносить смертоносный удар, но роль женщин, в конечном счете, определяется патриархальной иерархией, которая продолжает господствовать в палестинском обществе и его террористических группах»¹².

В действительности те, кто занимается насилием, составляют небольшую часть любого движения в целом. Поскольку террористы являются лишь фракцией группы, которую они берутся представлять, реальную оппозицию им часто составляют умеренные представители их собственных кругов, которые предпочитают альтернативные методы насильственным. Поэтому террористы стремятся провоцировать силовые ответные действия властей, которые породят сочувствие по отношению к ним и их поддержку, усилят радикальные настроения в кругу их единомышленников и помогут мобилизовать больше новобранцев. Используя женщин, террористические организации надеются на чрезмерную реакцию против женщин их обществ – верный способ вызвать еще большее возмущение и гнев.

Отсутствие общих закономерностей

Главная цель терроризма – сеять страх и неопределенность и не только среди непосредственных жертв. Уничтожая людей и имущество, они надеются создать эффект, который сможет распространяться и на будущие поколения. Террористы хотят, чтобы противник тратил время и деньги на укрепление безопасности; они полны желания обложить вражеское общество огромной данью, заставив его перебросить ресурсы с производства на непроизводительные мероприятия¹³.

Одна из контртеррористических инициатив, которые могут оказаться эффективными, состоит в том, чтобы обратиться к более широким кругам населения и укрепить позиции умеренных сил. Если мы будем говорить об главных факторах, способствующих появлению насилия, мы, скорей всего, не ликвидируем самого насилия, но поможем продемонстрировать, что умеренные политики могут нести блага населению, а террористы – нет. Большинство опросов показывает, что поддержка насилия уменьшается, когда есть более жизнеспособные альтернативы и более реалистические перспективы на мир¹⁴.

В отношении женщин важно подчеркивать, что они могут играть позитивную роль в своих обществах и вносить более ощутимый вклад в жизнь, а не в смерть. Это помогло бы поддержать местные женские организации, которые приносят пользу обществу в целом. Такие группы могут стать опорой гражданского общества, способной соединить различные общины и заложить основу для становления реальной демократии¹⁵.

Самые важные вопросы, которые надо прояснить, заключаются в том, что нет общих закономерностей, нет раз и навсегда установленных стереотипов и невозможно объяснить все разновидности терроризма.

Психолог Джон Хорган поясняет, что каждое террористическое движение по-своему сложно и что даже самые малочисленные группы характеризуются ролевым разнообразием, которое обуславливает «разные формы участия»¹⁶ как для мужчин, так и для женщин. Более того, существует столько различных видов терактов, совершаемых по разным причинам, что невозможно определить единственную причину любой отдельной формы терроризма – исламского, глобального салафистского, преследующего решение какой-то одной проблемы (например, охраны окружающей среды или прав животных), правого расистского, националистического и сепаратистского. Не говоря уже о том, чтобы объяснить мотивы, которыми руководствуются все женщины.

В других статьях я утверждала, что террористические организации, используя женщин, могут руководствоваться простым расчетом. Лидеры террористических движений сопоставляют затраты и выгоды при выборе тактики, целей и исполнителей, а террористки-смертницы – это дешевое оружие. Кроме того, они привлекают значительно больше внимания СМИ и могут также побудить мужчин из чувства стыда мобилизоваться самим вместо того, чтобы позволять женщинам «делать их работу»¹⁷.

Однако, бесспорно, если бы исследователи могли побеседовать непосредственно с членами известных иностранных террористических движений, они могли бы получить более ценную информацию. Хотя доступ к таким первоисточникам ограничен¹⁸, как утверждает Хорган: «Каким бы неприятным это ни казалось, для того чтобы понять формирование сознания и структуру поведения террористов, нам необходимо встречаться и разговаривать с людьми, которые были или остаются причастными к террористическому насилию»¹⁹. Особенно это относится к ситуации, когда надо определить, почему женщины – традиционно кормилицы – предпочитают становиться убийцами. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Примечания и сноски

1. Mia Bloom, "Female Suicide Bombers: A Global Trend," *Deadalus* (Winter 2007).
2. Deborah M. Galvin, "The Female Terrorist: A Socio-Psychological Perspective," *Behavioral Science and the Law*, vol. 1 (1983): pp.19–32.
3. Eileen MacDonald, *Shoot the Women First* (New York: Random House, 1992).
4. Joseph Margolin, "Psychological Perspectives in Terrorism," in Y. Alexander and S. M. Finger (eds.), *Terrorism: Interdisciplinary Perspectives* (New York: John Jay, 1977), pp. 273–274.
5. Randy Borum, *Psychology of Terrorism* (Tampa, FL: University of Florida, 2004), p. 13.
6. D. Gambetta and S. Hertog, "Engineers of Jihad," unpublished paper presented to the Centre for the Study of Civil War (17 August 2006).
7. T. Björge, *Root Causes of Terrorism* (London: Routledge, 2005).
8. R. Pape, *Dying to Win: The Strategic Logic of Suicide Terror* (New York: Random House, 2005).
9. Noor Huda Ismail, "Married to a Jihadist," *Straits Times* (10 March 2006). Available at <http://noorhudaismail.blogspot.com/2006/03/married-to-jihadist.html>.
10. Ariel Merari, "The Readiness to Kill and Die: Suicidal Terrorism in the Middle East," in W. Reich (ed.), *Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies and States of Mind* (New York: Cambridge University Press, 1990), p. 206.

11. См., например, M. Jurgensmeyer, *Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence* (Berkeley, CA: University of California Press, 2003); J. Stern, *Terror in the Name of God: Why Religious Militants Kill* (New York: Random House, 2004); and J. Esposito, *Unholy War: Terror in the Name of Islam* (London: Oxford University Press, 2002).
12. Clara Beyler, "Using Palestinian Women as Bombs," *New York Sun* (15 November 2006).
13. C. McCauley, "The Psychology of Terrorism." Available at <http://www.ssrc.org/sept11/essays/mccauley.htm>.
14. Mia Bloom, *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror* (New York: Columbia University Press, 2005), ch. 3 passim.
15. A. Varshney, *Ethnic Conflict and Civic Life: Hindus and Muslims in India* (New Haven, CT: Yale University Press, 2003).
16. John Horgan, *The Psychology of Terrorism*. (London: Routledge, 2005).
17. Mia Bloom, *Dying to Kill: The Allure of Suicide Terror* (New York: Columbia University Press, 2005).
18. Примечательное исключение составляет следующая работа: Jerrold Post, E. Sprinzak, and L. Denny, "The Terrorists in Their Own Words: Interviews With 35 Incarcerated Middle Eastern Terrorists," *Terrorism and Political Violence*, vol. 15, no. 1 (2003): pp. 171–184.
19. John Horgan, *The Psychology of Terrorism*. (London: Routledge, 2005) and (2008, forthcoming).